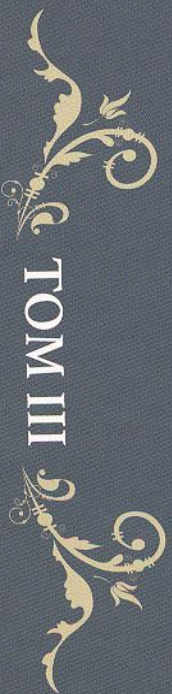

БЕСЕДЫ ОБ ЭКОНОМИКЕ

The Free economic society of Russia
Conversations about Economy

俄罗斯自由经济协会刊物
经济访谈录

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

2018, Москва

Под редакцией С.Д. Бодрунова

Владимир Каменов,
депутат Государственной Думы ФС РФ, член
Комитета ГД по энергетике, председатель
совета Санкт-Петербургской торгово-
промышленной палаты

— Недавно в Ленинградской области была сделана газовая турбина Siemens на новом современном заводе, мы провели экспертизу, подтвердили, что эта турбина — российского происхождения по степени добавленной стоимости, по переработке и т. д. Та самая турбина, которую мы пытались поставить в Крым. И чем все это дело закончилось?..

Первое, что должно лежать в основе поддержки государства, — это собственные технологии. А в этой связи первым звеном являются проектные институты. Они оказались невосребованными, практически все превратилось в бизнес-центры. Лаборатории на моем заводе все закрылись, потому что сегодня это отрасли, которые не финансируются.

Слабый пищевпром

Сергей Милтин,
заместитель председателя Комитета Совета
Федерации по аграрно-продовольственной
политике и природопользованию, д. э. н.,
профессор

— Агропромышленный комплекс за последние 15 лет стабильно демонстрирует неплохие темпы роста. Последние 5 лет — 15%, это в три раза выше, чем рост ВВП... Мы вытеснили практически весь импорт, тем не менее только на 1,7% превысили уровень 1990 года. Это говорит о малой насыщенности нашего рынка. Фактически одна треть продуктов питания, которые к нам приходят на прилавки магазинов, — это импортные продукты. Экспорт тоже есть проблемы: у нас — 20 млрд долларов, но в 2016 году у США — 140 млрд, у Голландии — 90 млрд, то есть мы входим только в двадцатку стран.

В структуре экспорта преобладает сырье. Если пшеница — 14% от мирового экспорта, то мука — только 2%. Если мороженая рыба — 9,8%, то филе из этой рыбы — 2%. Повторяется то же самое, что и с жидкими углеводородами,

и с лесом. Что необходимо сделать? Прежде всего, развивать пищевую перерабатывающую промышленность, но сегодня из 6500 наименований оборудования, которое применяется для производства продуктов питания, только 2000 мы можем делать сами. В мясопереработке — 94% оборудования импортное, в молочной продукции — до 90% и т. д.

Низкая целевая эмиссия

Михаил Брусов,
главный директор по финансовым
исследованиям Института энергетики
и финансов, профессор финансового
университета при Правительстве РФ, д. э. н.

— Финансовые экономические кризисы повышают значение промышленной политики. Последний кризис — тому наглядное подтверждение. Хотя промышленная политика в той или иной мере существовала всегда, именно при администрации Обамы, а это был пик последнего ипотечного кризиса, эта промышленная политика существенно увеличилась масштабы, размеры и объем. Вся эмиссия национальных валют составила почти 4 трлн с большим креном в сферу целевых длинных бумаг. Это подтверждает тезис, что в зрелых экономиках национальные приоритеты формируют основу всей денежной системы.

Все доллары мира, которые сейчас существуют, на 90 с лишним процентов были проэмитированы под государственные задачи. Все японские иены, которые сейчас есть в мире, изначально были проэмитированы под государственные приоритеты японского министерства финансов. У нас целевая эмиссия — меньше 5%. По сути, в их случае имеет место полномасштабная денежная политика, когда вся монетизация решает сначала приоритеты экономической политики.

Если мы в той или иной мере будем использовать и разрабатывать аналогичные подходы у нас, то это фактически сделает нашу финансовую сферу и нашу экономику суверенной, сможет обеспечить нам рост в условиях внешних ограничений и санкций.

Виктор Иванцев,
действительный член Сената ВЭО России,
научный руководитель Института
народнохозяйственного прогнозирования РАН,
академик РАН

— В этой книге точно ничего скучного нет. Все, что тут написано, очень интересно, спорно, вызывает желание мыслить, делать, то есть это успех книги. Я думаю, что это не случайный, потому что автор — политик, политолог, государственный деятель и ученый, и все это вместе. Это все здесь есть. Как определить, успешный ученый или успешный? Очень простой способ: если его имя ассоциируется с результатом, то он успешный. Я бы сказал так: Сергей Юревич и технологические взгляды — это вполне естественная связь. Я сморгнул еще лет 20 назад, когда был в ВАКе — там идет масса работ по технологиям, и нет работы, чтобы не было на него ссылок. Он вошел в научный оборот, и это колоссальный успех, и он развивает это дело.

Роберт Нузхматулин,
научный руководитель Института
океанологии РАН имени П. П. Ширшова,
академик РАН

Книга будет иметь выдающееся значение в развитии нашей экономической мысли, хочу выразить благодарность автору за то, что он уже много лет отстаивает самые правильные и передовые представления о развитии нашей страны.

Михаил Ершов,
член Президиума ВЭО России, главный директор
по финансовым исследованиям Института
энергетики и финансов

Об актуальности книги. Я помню, мы с Сергеем Юревичем на каком-то собрании обсуждали проблематику налогов и выступили за максимальное снижение НДС как отжившего и тормозящего развитие института. Сейчас наши регуляторы повышают для выполнения недо-стающей расходной части бюджета. Повышение НДС, как и любого другого налога, затормозит экономический рост, ухудшит качество этого роста, потому что главное бремя этого налога ляжет на отрасли с добавленной стоимостью. Это — проблема, учитывая, что задача Президентом была поставлена — и обеспечить рост, и улучшить его качество...

Борис Титов,
уполномоченный по правам человека при
Президенте РФ

Если те рекомендации, которые в этой книге изложены, будут приняты в той или иной степени к реализации, то наша экономика все-таки будет иметь основания рассчитывать на более успешные решения проблем, которые перед ней многие годы стоят.

— Сергей Юревич сегодня является представителем целого направления научно-экономической, и не только экономической, мысли, который с таким упорством, с такой энергией, с такой мужественностью отстаивает свою точку зрения. Мы как представители бизнеса были вынуждены вмешаться в процесс экономических исследований, экономических предложений и сформировали, и спасибо за упоминание этого в книге, наш взгляд в «Стратегию роста».

Вместе с тем, конечно, некоторые вещи мы все-таки не считаем абсолютными во взглядах автора... Автор критикует наше Правительство, особенно денежно-кредитные власти, за то, что они копируют западные модели, но я бы не сказал, что это так. Это — наше собственное изобретение. Наша модель исходит из того, что у нас есть очень серьезные доходы от экспорта нефти. Нам не надо думать о доходах, то есть у нас нет главной цели. Основное давление было именно в том, что все у нас развивалось по сырьевой модели. И очень удобно было строить такую денежно-кредитную политику, которая не допускала излишних рисков дисбалансировки, потому что они были не нужны.

Мао Энчунь,
посланник Посольства КНР в России

— Сергей Юревич — известный в Китае российский политик, ученый, экономист именно в связи с его усилиями, направленными на разработку современной теории развития экономики Российской Федерации, на формирование собственно российской модели развития. Выпуск новой книги — это еще одно свидетельство. Сергей Юревич является большим другом Китая. Об этом свидетельствуют ежегодные встречи с китайским экспертным сообществом. Мы очень благодарны, что академик Глазев уделяет большое внимание тому, чтобы поддерживать и продвигать решения, которые приняли председатель Си Цзиньпин и президент Путин для сопряжения «Экономического пояса Шелкового пути» и Евразийского экономического союза.

Недостатки денежно-кредитной политики

Я крайне Абегу Гезевичу благодарен за то, что неоднократно для самого себя я стал соавтором одного из разделов этой книги. У нас были совместные статьи в «Деловых и кредитных» и серьезных профессиональных журналах, но что важно лично для меня (а я в своих подходах, и здесь на обсужденных мы это пытаемся акцентировать, многие вещи ставлю довольно спорно с точки зрения мейнстримовских подходов, которые есть вокруг), что Абель Гезевич считал возможным на эти якобы небесспорные тезисы обратить внимание и использовать их как те, которые он сам готов поддержать и развить.

Коль скоро Яков Моисеевич свою научную среду вспомнил, бэкграунд, то я напомню, что валютной проблематикой начал заниматься еще в институте на курсовой работе, то есть с начала 1980-х годов. Финансовый институт тогда еще был, а не университет, потом у меня вышла книга — на дворе был апрель 1992 года, и это, по сути, была первая книга по валютной проблематике, вышедшая в новой России, — «Валюта в мировой торговле», издательство «Наука». Получается, что волею обстоятельств с этой моей книгой по валютной проблематике началась валютная литература в среде, где я и валютные курсы, и процентные ставки с тех пор тщательно и внимательно изучаю.

Абель Гезевич, глядя на то, что сейчас происходит в нашей реальной жизни, мы видим, что, хотя Ваша книга готовилась многие годы, она актуальна как нельзя более. Смотрите: налоги — мы сейчас все последние месяцы обсуждаем тему налогов, тему НДС, мы знаем, что принято решение о повышении НДС с нового года, обсуждаем, как это коррелирует или не коррелирует с теми задачами, которые перед нами ставит Президент, — о повышении роста на определенную величину, о повышении качества этого самого роста и так далее.

Давайте вместе порассуждаем. У Абега Гезевича эти тезисы в книге озвучены НДС, его рост, который ожидается, как повышение любого налога, естественно, есть фактор, тормозющий рост. Но есть маленький нюанс: налог на добавленную стоимость, основное бремя этого налога ложится на те отрасли, которые стоимость добавляют, то есть налог этот дестимулирует добавление стоимости. Значит, таким образом тебя выталкивают в сферу низких переаботок, сырьевая и так далее. Ухудшается качество структуры экономики. Опасли с низкой добавленной стоимостью имеют преференции по сравнению с отраслями с более высокой добавленной стоимостью. Есть о чем порассуждать.

Михаил Владимирович Ершов,

член Президиума ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям Института энергетик и финансов, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, член комиссии по банкам и банковской деятельности Российской союза промышленников и предпринимателей, д. э. н.

Следующее процентная ставка — эта тема все время на слуху, постоянно Центральный банк снижает ставку или повышает, как последний раз это было — ЦБ сейчас признает, что повышение НДС, вполне вероятно, будет сопряжено с повышением цен. Это естественно, у вас надержки растут, соответственно, хочется не хочется, вкладывайте это в вашу себястоимость. Далее они говорят совершенно правильно, мы с ними не спорим, если повышение цен произойдет, есть риск того, что мы, ЦБ, будем вынуждены повысить процентную ставку. Получается, с одной стороны, мы придавливаем экономический рост посредством более высоких налогов, мы ухудшаем его качество посредством того, что это НДС, который ухудшает качество роста, и с другой стороны, мы имеем более высокие ставки, которые будут затруднять ваше фондирование, если вы на рынке. Тогда как же нам те задачи об улучшении качества роста и о его наращивании, которые перед нами ставятся, решать — большой вопрос.

Теперь дальше — Длинные деньги. Абель Гезевич, мы с Вами на эту тему вместе писали статьи, эта тема давняя, старая и самая фундаментальная, потому что мы все хорошо помним, что с новейшей историей России, с того самого 1992 года проблема длинных денег постоянно на повестке дня. Я неоднократно показывал на наших собраниях здесь, в Волжном экономическом обществе, график о том, как наши партнеры, они же основные конкуренты, ведущие экономики, эти же проблемы у себя решают многие годы, причем решают и сейчас, в послекризисный период. У них на повестке дня более отчетливо стала проблематика денежно-промышленной политики, где вся монетизация привязана к национальным приоритетам развития.

Все доллары мира, которые есть сейчас — на 95% целевые государственные бумаги, где покупателем является именно ФРС. Бумаги делаются Минфином, но покупателем является не только вторичный рынок, но и Центральный банк, инвестиционный центр. Это целевая структурная эмиссия. Япония — казалась бы, другая экономика, другой Центральный банк, все другое, так вот 85% всех японских иен, которые есть в мире, созданы, согласно балансу банка Японии, на основе покупки государственных бумаг Минфином Японии, банком Японии. Это первичный влив в структурные денежные базы, причем в львиной части своей, в первичной эмиссии, 40 лет — длина бумаг в Японии, 30 лет — длина бумаг в США. То есть это был первичный, мощный, длинный импульс для экономики, а потом уже, конечно, деньги растекаются, длина уменьшается.

Трампа недавно спрашивали: «А что Вы думаете, господин Президент, о столетних бумагах?» — «Ну, мы думаем». Он не говорит, что нет, это невозможно, это все исключено. Он говорит: есть над чем подумать, мы это не исключаем. Вот вам денежно-промышленная политика в действии. Абель Гезевич об этом совершенно верно говорит. Это достаточно революционные в нашей среде вещи.

Абель Гезевич, огромное Вам спасибо за Ваши кардинальные идеи, предлагающие фундаментальный пересмотр тех доходов, которые есть сейчас в нашей экономической среде, дай бог, чтобы все-таки это рано или поздно, дорогу осилит идущий, Вы своими мыслями достигались до всех элажей, где все эти вещи принимаются к сведению и, может быть, даже будут приниматься в качестве основы для действий.

Нам не верят или нас не слышат

Марина Александровна

Абрамова,

заместитель руководителя Департамента финансовых рынков и банков Финансового

университета при

Правительстве Российской Федерации, д. э. н., профессор

Прежде чем перейти к словам «однако», я хочу сказать, что, хотя Вы и не финансист, Вы совершенно классный макроэкономист, поэтому та книга, которую мы все прочли и я тоже прочла, меня навела на серьезные размышления. В какой части? Во-первых, в той, которая касается вопросов денежно-кредитной политики. Здесь, в принципе, Яков Моисеевич и Михаил Владимирович говорили, и Вы тоже в своей книге, что сама денежно-кредитная политика, сама финансовая сфера в отрыве от несрырьевого сектора, реального сектора экономики, собственно, не могут стать сами по себе драйвером экономического роста. Поэтому, наверное, мне понравилась та идея, которую я нашла в Вашей книге, о том, что денежно-кредитная политика (ДКП) должна быть скоординирована с бюджетно-налоговой политикой, с промышленной политикой, с культурной политикой. Пока мы, к сожалению, встречаем материалы Центрального банка только в качестве постановочной цели.

То есть, сказать о том, что Центральный банк этим не занимается, я не могу. Но это просто прописано как постановочное решение вопроса, потому что мы говорим о том, что ДКП должна стимулировать экономический рост — и бац, встречаем повышение НДС. Более того, Центральный банк пишет, что канал издержек незначителен. Значит, канал издержек незначителен, НДС окажет незначительное влияние на инфляцию. Не знаю, верить или не верить представителям Центрального банка и экономистам, но все вы знаете основные факторы, которые являются проинфляционными факторами, это все-таки немонетарные факторы. Говорить о том, что изменение НДС и изменения финансовой политики не окажут воздействия на инфляцию... Как-то с точки зрения макроэкономики не особенно верится.

Теперь еще один момент, который действительно в книге есть, по поводу соотношения бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики. Яков Моисеевич правильно говорил об этом, что в настоящее время преобладает и большим драйвером развития является бюджетно-налоговая политика, нежели денежно-кредитная. Всем экспертам рекомендую, которые мы в последнее время пишем для Центрального банка, у меня такое ощущение, что то ли в них не верят, то ли плохо слышат, то ли у руководства Центрального банка в голове какие-то другие соображения. Сколько мы уже писали о необходимости снижения ключевой ставки при том что инфляция снижается. Скажем, в августе — 3,1 был показатель инфляции, но в связи с с санкциями ключевая ставка увеличилась на 0,25%. Уважамые коллеги, реальная ставка в экономике остается, она все равно растет, она все равно положительная. Более того, она не согласуется с рентабельностью отраслей реального сектора экономики. Поэтому Центральный банк делает вывод, что кредитный канал не работает в экономике, а он не работает, собственно, почему? Никто не хочет кредитовать, банки не ходят кредитовать, потому что они такие злобные либо жадные? Наверное, нет. Центральный банк активно, просто с упорством борется с профицитом ликвидности.

Но ведь действительно, именно профицит ликвидности может стать источником инвестиционных ресурсов. Не сам по себе он статен, а когда будет взаимодействием с денежно-кредитной, бюджетно-налоговой, структурной политикой. И должен быть шаг или административная поддержка. В принципе, как раз проект Столыпинского клуба предлагал это. Сейчас, наверное, остается ощущение, что Минфин замечательно отчитывается за профицит бюджета. На самом деле — это изъятие денег из экономики через канал, который не связан экономическим развитием, экономическим ростом.